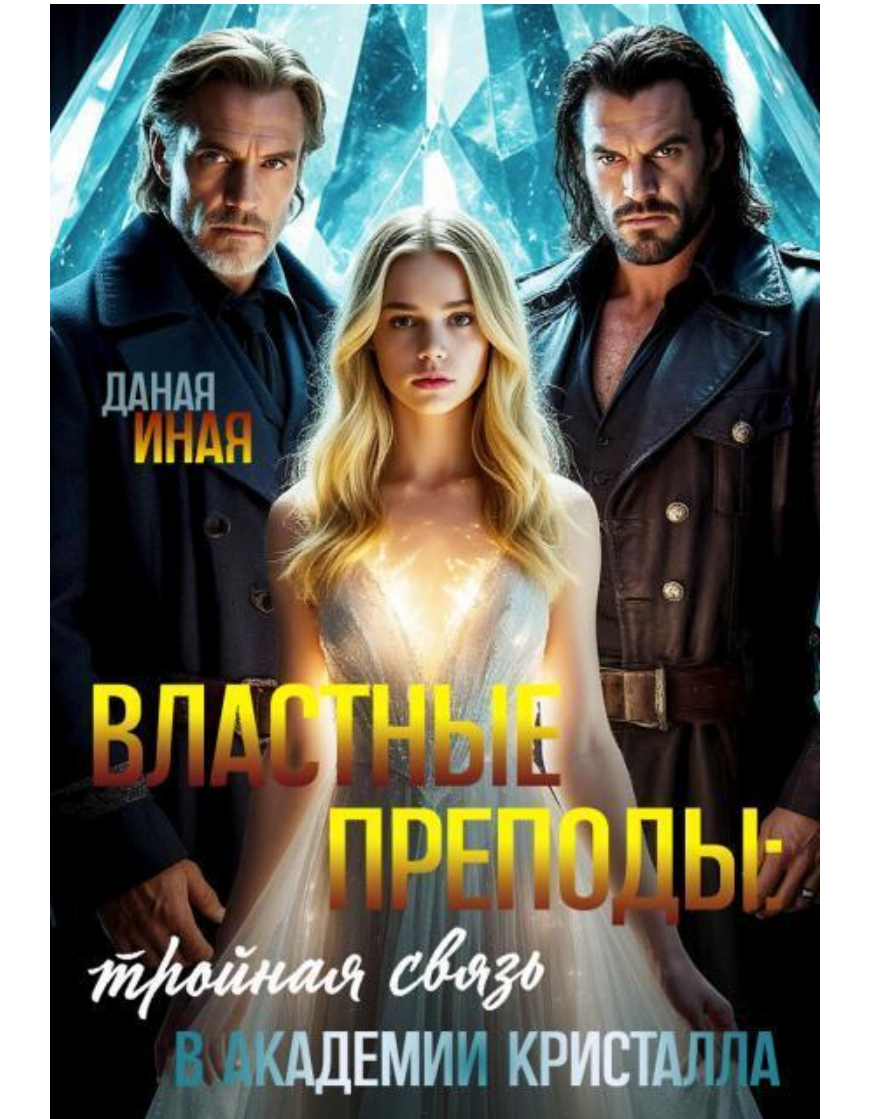

ДАННАЯ
ИНАЯ

ВЛАСТНЫЕ ПРЕПОДЫ:

тройная связь

В АКАДЕМИИ КРИСТАЛЛА

Даная Иная

Властные преподады: тройная связь в Академии Кристалла

<https://litres.ru/74258777>

Аннотация

Лечь под двух преподадов? Да ну, бред какой-то.

Так я сказала бы еще вчера — а сегодня вдруг оказалась студенткой магической Академии Кристалла.

Проблема в том, что и реальность тоже никуда не делась. Теперь мне нужно научиться как-то жить на два мира, словно на два города, и не потерять себя ни в одном из них.

И понять, что делать с моими новыми порочными преподавателями, тяга к которым тянет меня в пучину разврата.

— Нас же увидят... — пролепетала я, судорожно переводя взгляд с одного на другого.

Пустая аудитория вдруг перестала казаться укрытием и превратилась в ловушку.

Ин не спешил отвечать. Он стоял у двери, перекрывая путь к выходу, и поигрывал связкой ключей.

— Не увидят, — наконец коротко отрезал он.

— И... зачем вы меня сюда привели? — спросила я, уже зная, что ответ мне не понравится.

Ян усмехнулся и шагнул ближе.

— Потому что ты забываешься, — сказал он спокойно. — А нам нужно напомнить.

Я вдохнула глубже, но не помогло — воздух застрял где-то в груди.

— Напомнить... что именно?

— Что у этой связи есть цена, — бесстрастно бросил Ин, делая шаг по направлению к нам с Яном.

— И что ты согласилась ее платить, — завершил объяснение Ян. — На колени.

Важно:

В книге присутствуют очень откровенные сцены, нецензурная лексика, dirty talk, взаимодействия в формате МЖМ.

Все описанное — художественный вымысел, созданный исключительно для того, чтобы пощекотать нервы без риска и вреда. В реальной жизни подобное поведение недопустимо.

Пожалуйста, будьте внимательны, если такие темы для вас чувствительны или вызывают моральное отторжение.

ХЭ гарантирован!

Содержание

Глава 1. Невольная свидетельница	5
Глава 2. Столкновение	10
Глава 3. В ловушке коридоров	15
Глава 4. Резонанс	20
Глава 5. Полная открытость	27
Глава 6. Возвращение	33
Глава 7. Утро	39
Глава 8. Почти семья	46
Глава 9. Под водой	52
Глава 10. Снова здесь	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1. Невольная свидетельница

— О да... Да, еще...

Громкие и влажные шлепки разносились по комнате.

Женщина, нагнувшись, стояла у стены с широко расставленными ногами. Ее ладони упирались в поверхность стены, которая вибрировала под пальцами, впитывая толчки. По прозрачной толще медленно расходились волны. Смотрелось необычно: как будто материал реагировал на движения.

Сзади в нее вбивался мужчина: грубо, без жалости. Он входил глубоко, до упора, принуждая тело партнерши содрогаться. Ее грудь колыхалась, а она выгибалась все сильнее, подставляя себя, хрипло выдыхая в такт его рывкам.

Мужчина был высокого роста, с щетиной и светло-каштановыми, аккуратно зачесанными волосами. Его лицо излучало холод, власть и сосредоточенность. По крайней мере, так он выглядел сбоку.

Раньше я не думала, что у людей бывает какая-то аура. А теперь поняла — еще как бывает. В его случае она была темной: ограждающей от всего мира и одновременно вытягивающей внутрь, делая невозможным отвести взгляд или свободно вздохнуть.

Эта аура обволакивала меня, вытягивала в центр какого-то вихря. Сердце вдруг бешено заколотилось, а внизу живота

зародилось смутное тянущее ощущение — пугающее, но до чертиков манящее.

— О да... — продолжала стонать женщина, стараясь прогнуться еще ниже.

Ее голос не отражался эхом — сразу растворялся в стенах, уходил вглубь, становился фрагментом общего гула, низкого и непрерывного, как работающий механизм.

Мужчина же молчал, хватаясь за ее бедра, впиваясь пальцами в мягкую плоть. Размеренно вколачивал свой ствол в промежность женщины, не щадя ни себя, ни ее.

В первый миг я даже не осознала, что смотрю на реальность. Сознание запаздывало, не успевая догнать увиденное.

Но почти сразу мерный звук шлепков, который только что вгонял в транс, вернул меня в тело. В груди что-то оборвалось, а желудок скрутило.

На секунду показалось, что если я сделаю вдох глубже, то меня просто вырвет здесь же, на этом полу. Меня охватил чистый, животный ужас.

Но все же я почему-то не могла оторвать глаз от происходящего.

На силуэты ложился тусклый свет. Женщина неприлично стонала, подаваясь назад и насаживаясь на мужчину энергичнее. Кажется, ее устраивало грубое обращение.

Я не должна была находиться там и видеть все это. Да что там — я вообще не знала, где нахожусь и кто эти люди.

Внезапно мужчина чуть повернул голову и увидел меня.

Взгляд был тяжелым и холодным. Он прожигал меня насквозь, заставляя дрожать от страха и нестерпимого напряжения, которое не давало пошевелиться.

Он сохранил зрительный контакт и не остановился. Толчки продолжались — ровные, жесткие, неумолимые. А я уловила странное тепло: концентрируясь в районе сердца, оно опускалось в нижнюю часть живота. Я не владела собственным телом: оно стало чужим, как и все вокруг.

Женщина тоже обернулась в мою сторону — точнее, попыталась. Но мужчина жестко сжал ее плечо, не позволяя отвлечься, и она с глухим стоном снова погрузилась в ритм, вынужденная покориться его контролю.

А я стояла, прижатая невидимой силой к полу, чувствуя усиливающийся жар между бедер. Мысли исчезли — остались исключительно ощущения, которых не должно было быть. Но тело подчинялось не разуму, а чему-то другому — и это другое требовало смотреть, чувствовать, откликаться.

Наконец я очнулась — резко отступила назад и бросилась прочь от той комнаты, где невольно стала свидетельницей чужой тайны.

Бег давался с трудом. Ноги разъезжались на пульсирующем под ступнями полу. Дыхание сбивалось, вырываясь рваными толчками. А жар в животе нарастал по мере того, как секунды паники сменяли друг друга.

Боже, что это было?!

К тому же я не знала, куда бежать. Кругом были причуд-

ливо изгибающиеся коридоры: линии стен то сжимались, то растягивались.

Пол был выложен плитами с разной степенью прозрачности. Потолок же местами исчезал в темноте, а местами отражал свет, делая пространство неуловимо неоднородным.

Иногда раздавался едва слышный звон, и коридор в такие моменты производил впечатление живого, наблюдающего за каждым моим шагом.

Наверное, я сошла с ума.

Ведь еще несколько минут назад на мне были длинная шуба и шерстяная шапка, а мороз щипал лицо. Сейчас же моя кожа оказалась открытой, уязвимой, словно с меня содрали защитный слой вместе с прошлой реальностью.

На мне было надето платье — чужое, непривычного для меня кроя. Ткань касалась тела иначе, чем мои обычные вещи. Рассмотреть наряд не представлялось возможности, но все же ощущалось, как легко подол взлетал при беге.

Ноги предательски скользили по гладким плитам, и я чуть не упала, едва успев схватиться за край стены, чтобы удержать равновесие.

— Блин... — выдохнула я, пытаюсь снова набрать скорость.

В голове начали всплывать последние секунды, когда я еще помнила себя собой: бой курантов, объятия моего парня Лешки, то, как он отстраняется и встает на одно колено — прямо на расчищенный снег, покрытый то ли песком, то

ли солью.

Все это казалось таким далеким, нереальным. Словно это не я, а кто-то другой стоял там, глядя на Лешку с кольцом в руках. А я находилась здесь, в этом незнакомом помещении, и мое сердце билось уже от страха, а не от радости.

Контраст был болезненным. Праздничный новогодний гам и сцена, свидетелем которой я стала, казались несовместимыми — и все же встретились внутри меня.

Мысли путались: площадь, снег, кольцо — и этот взгляд из комнаты, ледяной и мрачный, от которого все мое тело до сих пор пылало.

Я вылетела за очередной угол — и врезалась в чью-то твердую грудь.

Глава 2. Столкновение

Я отлетела назад, но стальная рука молнией схватила мое запястье и притянула обратно с такой неистовой мощью, что я опять врезалась в тело — горячее и напряженное. Пальцы впились в мою кожу так резко и горячо, что я оторопела от неожиданности и обжигающей силы прикосновения.

Чтобы разглядеть незнакомца, мне пришлось запрокинуть голову. Мой рост нельзя было назвать маленьким, однако мужчина возвышался надо мной, словно башня.

Его темные и длинные волосы падали на лицо, а глаза сияли огнем раздражения. От этого взгляда мне стало не по себе, но я не сумела отвернуться.

Во всей этой ситуации было что-то опасное и запретное — прервать ее было совершенно невозможно. В нижней части живота вспыхнуло все то же тягучее ощущение, не оставляя меня в покое.

— Кто ты такая, черт возьми?! — прошипел мужчина. От его низкого голоса по телу пробежала дрожь, сгустившись где-то внизу. — Как ты сюда попала? Имя? Или предпочитаешь, чтобы я сам проверил твою нестабильность на гранях?

Я дернулась, но хватка не ослабла. Твердые пальцы надежно сковали мое запястье с нескрываемым намерением удерживать меня на месте.

— Отпустите... я не знаю... я просто... — еле выдохнула

я какую-то несуразицу.

Да и что тут скажешь? Что я понятия имею, где я? Что меня каким-то неведомым образом перенесло сюда с городской площади, где мой парень сделал мне предложение?

Или что я только что видела, как другой мужчина вбивался в женщину у стены, и теперь тело помнило каждый толчок и шлепок, эхом отдаваясь во мне?

В любом случае, этот мужик наверняка решил бы, что я лгу. Что я одна из тех, кто пробирается сюда умышленно — пусть я и не знаю, что это за место. И не станет разбираться — просто сделает со мной то, что здесь делают с нарушителями. Судя по виду этого громилы, он не привык церемониться.

Мужчина прищурился, его губы скривились в хищной усмешке.

— «Просто»? — прогрохотал он. — Ты врываешься в преподавательский корпус, ломая резонанс, оставляя повсюду нестабильные отпечатки. Твой скачок уже размыл грани, и придется стабилизировать тебя... жестко.

Преподавательский корпус? Выходит, это был какой-то универ — но какой-то странный. И это слово «жестко»... Оно прозвучало как-то очень порочно — и почему-то пуще прежнего отдалось в теле.

Свободная рука мужчины плавно извлекла откуда-то небольшой кристалл на цепочке. Изделие тут же запульсировало, и по мне прокатилась волна, заставляя кожу покрыться

мурашками.

Я прикусила губу, чтобы не застонать — звучало безумно, но этот талисман усилил мое возбуждение.

— Имя, — его тон стал глубже, практически превратившись в рычание. — Спрашиваю в последний раз, у тебя еще есть шанс. Признавайся, или я сам зафиксирую твой резонанс, пока не стабилизируется каждый отпечаток.

— Я не в курсе, как здесь оказалась, честно, — залепетала я дрожащим голосом. Слова застревали в горле, а дыхание прерывисто прыгало, мешая говорить. — Я только что была на площади... пожалуйста, отпустите.

Пальцы мужчины коснулись камня, и в тот же миг амулет отозвался: сначала замерцал, будто внутри него загорелся крошечный огонь, а потом издал тонкий гул. Он пронесся по воздуху, вибрируя в моих костях — ощущение было не из приятных.

По телу словно прошел электрический ток. Пульсирование этой штуковины подхватывало мое внутреннее напряжение, усиливало дрожь, хотя я ее даже не касалась.

Звук нарастал. Глаза незнакомца слегка расширились — не от удивления, а от какого-то жадного интереса.

Затем он нахмурился. Его губы сжались, а буравящие глаза вперились в меня еще пристальнее. Его взгляд сделался еще более прожигающим, скользя по моей фигуре вниз, задерживаясь на груди и бедрах.

— Так значит, Ила, — медленно произнес он. — Случай-

ный прыжок? Новенькая без допуска, но с резонансом, который оставил отпечатки. Ты связала себя с гранями, и их нужно будет закрепить.

— Я вас не понимаю... — проговорила я. Это была мягкая формулировка: для меня фразы этого мужчины прозвучали бессмысленным набором слов. — Верните меня назад, пожалуйста.

— Назад? — ухмыльнулся мужчина. — Сюда так просто не попадают. И не уходят, пока резонанс не стабилизирован.

Это точно было угрозой. Тянувшее, тревожное ощущение в животе стало почти невыносимым. Любой неверный шаг мог обернуться чем-то очень страшным.

Мужчина же молчал, явно наслаждаясь моим испуганным выражением лица.

Я вдруг вспомнила холодный взор незнакомца, которого наблюдала с женщиной. Впечатление от этого мужчины было совсем другим — более горячим и агрессивным. Но все же вокруг него тоже витала плотная и давящая тьма.

— Отпустите, — в который раз тихо пробормотала я.

— Не так быстро, девочка, — процедил он мне на ухо, склонившись ближе. — Ты нарушила правила Академии, и за это необходимо ответить.

Внезапно неподалеку скрипнула дверь, и в проеме возник тот мужчина, что властно фиксировал женщину своими движениями. Ледяной взгляд мгновенно сковал меня, лишив последних остатков самообладания. Как он мог оказать-

ся здесь? Ведь я так долго бежала!

— А ты времени даром не теряешь, Ян, — отчеканил он.

— Послушная ученица? Или не любит подчиняться?

Глава 3. В ловушке коридоров

Темноволосый — видимо, тот самый Ян — повернулся к мужчине. Усмехнулся, собираясь что-то ответить.

Хватка на моем запястье ослабла всего на мгновение. Все во мне вибрировало от их присутствия, от гула кристалла и чужого внимания, поглощающего и опасного.

Но этого мига хватило.

Я рванула изо всех сил — вывернувшись, выскользнула из его пальцев и, не разбирая дороги, снова понеслась куда-то вдаль, слыша за спиной окрик Яна:

— Беги, Ила. Кристалл все равно стабилизирует тебя. Мы просто закрепим отпечатки.

Я, естественно, не обернулась. Мне казалось, что если я позволю себе оглянуться, если увижу его взгляд еще раз, ноги просто откажутся меня слушаться.

Коридор тянулся впереди — узкий и длинный, словно специально выстроенный для таких погонь. Стены были ровные, холодные, без украшений, и двери по обе стороны выглядели закрытыми и недоступными, без опознавательных знаков.

Гладкий пол отзывался под ступнями едва ощутимой вибрацией. Касание ног отдавалось под кожей уже знакомой дрожью.

Эти двое за мной явно не гнались, и разумом я уже пони-

мала, что можно притормозить, перевести дыхание, хотя бы постараться собраться, но тело не подчинялось — страх вел меня вперед.

На бегу я опять пыталась понять, как из центра города, стоя перед Лешкой, сжимающим коробочку с кольцом, я угодила сюда — в это странное здание, вообще не похожее на университет.

Как могла оказаться не просто в другом месте, а в альтернативной реальности, где говорили какие-то непонятные слова про резонанс и отпечатки. И где темная аура мужчин чувствовалась физически.

Ни одного логичного варианта в голове не возникало. Ни объяснений, ни даже абсурдных догадок, за которые можно было бы уцепиться, чтобы не чувствовать себя окончательно потерянной.

Только пустота, тревога и навязчивое ощущение, что все произошло не по ошибке, а потому что я зачем-то здесь понадобилась.

Наверное, я сошла с ума, и все это было бредом сумасшедшего.

— Я сплю? — пробормотала я вслух — точнее, выдохнула, ведь бегом я никогда особо не увлекалась, и дыхалка почти заканчивалась.

Но от этой моей реплики ничего не изменилось, пробуждения не наступило. Стены оставались одинаковыми и бесконечными, а возвращения в привычную действительность

не случилось.

За размышлениями я и не заметила, как коридор резко свернул влево, и я буквально вылетела в более просторное пространство, едва не потеряв равновесие.

Здесь все было иначе: потолок — выше, свет — мягче и рассеянное, а стены не давили, как раньше.

Я остановилась на секунду, хватая ртом воздух, и вдруг осознала, что пересекла какую-то границу — не отмеченную, но ощутимую всем телом, как смену давления или температуры.

А еще тут были люди.

Они двигались по залу свободно и спокойно: кто-то шел в одиночку, кто-то разговаривал, смеялся, переговаривался на ходу. Это были студенты — такие же, как и я.

Но стоило присмотреться, как внутри все сжалось.

Их туловища производили впечатление полупрозрачных — свет проходил сквозь них не задерживаясь. Под кожей проступали тонкие линии — они светились и пульсировали.

Я стояла, затаив дыхание, пока меня кто-то не толкнул.

— Ой, извини, — беззлобно бросила девушка и отправилась дальше, болтая с подругой.

Внезапно я сообразила, что замерла посреди прямо на пути — и спешно отошла чуть вбок — туда, где никто не ходил.

Но странным мне показалось другое.

Никто не косился на меня с удивлением. Никто не оборачивался, не задавал вопросов. Это чувство — что я не выби-

ваюсь, что меня принимают за одну из них, — пугало больше любого интереса.

Я отступила в сторону, приходя в себя, и только тогда обратила внимание на гладкую, отполированную грань, похожую на зеркало. Подойдя ближе, заставила себя посмотреть.

И застыла, шокированная увиденным.

Я выглядела так же, как все эти девушки и парни вокруг. Моя кожа тоже была менее плотной, чем обычно, она подсвечивалась. На теле вырисовывались те же самые линии — слабые, но видимые.

Я подняла руку, коснулась лица, ощущая тепло пальцев, но отражение было незнакомым. Черты были мои, но внутреннее свечение делало их чуждыми. Я как будто увидела сразу несколько версий себя, наложенных друг на друга, и ни одна не принадлежала мне целиком.

Меня волной накрыла паника, но у меня не получилось прочувствовать ее в полной мере. На смене этому состоянию пришло иное, более сильное.

Само пространство вокруг мягко, но настойчиво подталкивало меня. Я шагнула в противоположном направлении, проверяя, не кажется ли мне, но тело отреагировало мгновенно: сердце забилось чаще, дыхание сбилось, в груди вспыхнуло напряжение, предупреждая.

Сопrotивляться было бесполезно.

Меня не толкали силой — аккуратно направляли. И все равно против моей воли.

Студенты шли мимо, не замечая моей растерянности, а на душе у меня росло тяжелое, липкое предчувствие, что все это — не случайность.

Постепенно люди исчезли, и я каким-то образом попала в ту часть универа, где очутилась изначально — в преподавательский корпус.

Едва я осознала это, меня охватил ужас. Я ускорила шаг, вновь практически перешла на бег — а что, не привыкать — надеясь сбить этот эффект. Но коридоры перестраивались на ходу, и каждый поворот вел меня туда же.

Впереди возникла дверь. Она распахнулась, стоило мне приблизиться, и я не сумела остановиться — инерция втянула меня внутрь.

Я не успела разглядеть кабинет — мой взгляд сразу метнулся в центр помещения. За столом сидел тот преподаватель, в которого я врезалась — Ян, если я правильно поняла.
— Думаешь, побег — это выход? — ухмыльнулся он. — За непослушание у нас наказывают.

После этих слов за моей спиной сама собой закрылась дверь, а Ян поднялся с места.

Глава 4. Резонанс

Едва я успела осознать, что происходит, как этот устрашающий мужчина оказался прямо передо мной. Он не касался меня, но его присутствие ощущалось кожей — раньше я и не подозревала, что такое бывает.

Воздух вибрировал от напряжения, а низ живота отзывался тянущим чувством, противоречащим логике, но не позволяющим отвести взгляд.

Однако я все же собралась, отступила назад и прижалась к двери.

— Выпустите меня! — пролепетала я. Получилось не очень грозно — скорее, жалобно.

— Ни за что! — усмехнулся Ян, или как его там звали. — Я предупреждал тебя, что бегать бессмысленно. Ты оставила нестабильные отпечатки, и придется немедленно их закрепить.

Я все еще и понятия не имела, о чем он. Был ли вообще смысл в этих словах?

— Сначала — остановись, — продолжил Ян, и на этот раз в его тоне слышалась едва заметная угроза, которая заставила внутренне напрячься. — Замри. Не шевелись, пока я не скажу.

Слова Яна парализовали меня. Мой взгляд сам собой приклеился к его лицу, а разум растворялся, порождая поток

ощущений: тепло, покалывание под кожей, тяжесть дыхания.

— Понимаешь, что ты натворила? — его голос стал резче — шипящим, как огонь, который вот-вот вырвется наружу из камина. — Каждое движение запечатлевается в гранях.

— Я не знала... — пробормотала я... — Я вообще не понимаю, о чем вы...

— Хватит! — взорвался он, и на этот раз я почти подпрыгнула от силы его голоса. — Слушай меня внимательно! Одежда мешает правильной фиксации линий. Ты хочешь вернуться? Тогда слушайся.

— Да, хочу! — выпалила я.

Мужчина был в курсе, что я откуда-то прибыла и что мечтаю возвратиться. Это осознание настолько поразило меня, что я пропустила мимо ушей его слова об одежде.

— Тогда снимай платье. Живо.

Лишь сейчас до меня дошла суть его фразы.

— Ни за что!

Я попробовала попятиться, но было некуда — спина ощущала твердость закрытой двери.

— Если ты не снимешь платье, за тебя это сделаю я, — прорычал Ян. — Твой резонанс нужно стабилизировать, а сопротивление усложняет процедуру.

Противостоять не было смысла — я все равно не смогла бы убежать. Насиловать меня этот мужлан вроде бы не собирався. Да, его требование звучало сомнительно... Но ведь он и сам мог бы раздеть меня. Да что там раздеть: достаточно

было бы приподнять платье.

Но он не торопился, не прикасался. И вообще не делал ничего, что можно было бы назвать прямым насилием. Как будто... заранее знал, что я соглашусь на все сама.

А если это действительно помогло бы мне вернуться... В общем, я решила рискнуть. Потянула молнию, стараясь осуществить это по возможности аккуратно.

— Другое дело. Послушная девочка, — ухмыльнулся Ян, и его реплика прозвучала так порочно, что я вспыхнула.

Я сжала пальцы на молнии. Затем спохватилась и сняла верхнюю часть платья. Прохладный воздух мгновенно коснулся обнаженной кожи.

Ян не сдвинулся с места, но скользнул глазами по моей груди и изогнул бровь. От этого в районе сердца вдруг стало очень жарко. Этот импульс распространился по всему моему существу взрывной волной.

Но уже в следующий миг его внимание вновь ушло вглубь — не ко мне, а к чему-то, что он отслеживал ему одному понятным образом.

Я разжала руки, и наряд сполз вниз, оставив меня в тонком белье, едва различимом на коже. Белье было практически прозрачным и слишком легким для этой обстановки. А грубые ботинки подчеркивали, насколько неуместно и уязвимо я выглядела.

— Чудесно, — прошипел Ян. — Сними остальное. Точно так же, шаг за шагом.

Снять все. Сама мысль вызывала непривычное возбуждение, которое я сразу же постаралась заглушить рассудком. Но плоть явно жила по каким-то своим законам — я по-прежнему испытывала сладкую истому.

— Я... я не знаю, могу ли... — прошептала я, уставившись в пол.

Чего бы там ни хотело мое тело, все происходящее казалось мне жутко стыдным — и совершенно невозможным.

— Можешь, — прервал меня Ян. — Без этого ты никогда не вернешься туда, откуда пришла.

Я не допускала варианта не возвратиться домой. Так что начала с ботинок — присела, развязала шнурки, сняла обувь.

Затем встала, с трудом подцепила пальцами края трусиков и с усилием стянула их, чувствуя, как нарастает напряжение внизу живота.

— Выйди в центр комнаты.

На негнущихся ногах я совершила пару шагов.

Ян безмолвно наблюдал, ни на секунду не отводя глаз. Затем вдруг подошел к стене и нажал на маленькую панель, почти незаметную на фоне переливающихся плоскостей.

С тихим скрежетом пол подо мной медленно задвигался, и пространство под ногами начало подниматься. Внезапно я оказалась на импровизированной сцене из кристально прозрачного стекла.

— Стой на платформе, — приказал Ян. — Так отпечатки будут зафиксированы верно.

Я застыла, боясь даже вдохнуть. Лишь бы эти действия перенесли меня домой — ради этого я была готова вытерпеть унижительную процедуру.

Надо сказать, располагаться на сцене было непросто. Отполированная поверхность отвечала на каждое мое движение, посылая вибрацию, которая тут же пробегала дальше по телу.

Ян достал кристалл на цепочке, и мгновение спустя пространство вокруг меня вздрогнуло. Линии на мне засветились сильнее, а сердце забилося быстрее — или мне так показалось.

— Это твой резонанс, — бросил Ян. — Если будешь сопротивляться, он расползется. Если расслабишься — закрепится.

Значит, мне необходимо было расслабиться. Но я не представляла, как это сделать под его взглядом.

— Теперь я буду давать команды относительно поз, — произнес Ян. — И в твоих интересах неукоснительно соблюдать их. Поняла?

— Поняла, — пискнула я.

Это было абсурдным, но деваться было некуда. Я не могла оторваться от кристальной поверхности пола и игры света на теле, думая о том, что каждое мое действие имело значение — от этого зависело, окажусь ли я дома.

— Подними руки вверх.

Руки дрожали, но я подняла их — и свечение во мне уси-

лилось.

Ян повернул кристалл между пальцами, и под моими ступнями появилась вибрация: она проходила по всему телу, особенно отчетливо отдаваясь между бедер.

— Отлично, — с усмешкой проговорил Ян. — Опустит руки. Расставь ноги пошире и наклонись вперед.

Линии засияли, реагируя на каждое изменение положения. Я зажмурилась, стараясь сосредоточиться.

— Смотри на меня, — скомандовал Ян. — Я хочу, чтобы ты отслеживала процесс вместе со мной.

Я вскинула глаза, и мое тело прошло резкой волной.

Ян то бросал оценивающие взгляды на мою обнаженную фигуру, то сосредоточенно следил за кристаллом, поворачивая его в пальцах. Это чередование голодного внимания и холодной научной сосредоточенности сбивало с толку сильнее всего.

— Хорошо, — наконец проронил Ян. — Не дергайся. Резонанс откликается.

Пол вибрировал, подстраиваясь под меня. Передавал пульсацию, проходящую вдоль позвоночника.

— Ты напряжена, — заметил Ян, и его голос снова приобрел жесткость. — Так не пойдет. Расслабься.

Я попыталась. Честно. Плечи опустились, дыхание стало глубже — и линии на коже разгорелись еще ярче, словно одобряя этот крошечный шаг.

— Вот так, — удовлетворенно промурлыкал Ян. От его

суровости не осталось и следа. — Видишь? Ты можешь. Просто перестань упираться.

Я промолчала. Внутри все дрожало — от страха, тревоги и странного ощущения, что ситуация перестает быть неловой или пугающей. И превращается во что-то гораздо более тонкое и опасное.

— Следующая — и последняя — фиксация, — предупредил Ян. — И ты выполнишь ее точно так же. Уяснила?

Я медленно кивнула, глядя ему в глаза.

— Встань на четвереньки, прижми лоб к платформе, а руки вытяни вперед. Ноги разведи пошире, чтобы обе твои дырочки были полностью открыты.

Глава 5. Полная открытость

Я не могла поверить тому, что услышала. Прошло уже несколько секунд, а я все стояла на платформе в той же позе. Слова Яна эхом гремели в ушах, заставляя разум цепенеть от шока. И вместе с тем по венам разлился жар, делая ноги слабыми.

— Ты в шоке, я в курсе, — усмехнулся мужчина. — Это нормально для новичков. Твой резонанс только что начал закрепляться, и он требует полной открытости, чтобы стабилизироваться.

Усмешка исчезла так же быстро, как появилась. Ян выдохнул, словно сдерживая раздражение, и в воздухе будто щелкнуло — напряжение стало плотнее и тяжелее.

— Я ничего не понимаю... — пролепетала я.

— Пойми главное, — голос Яна понизился и приобрел легкую хрипотцу, — это не моя прихоть, Ила. Хотя, признаю, наблюдать, как ты краснееешь и пытаешься спрятать то, что уже выдает тебя... это чертовски приятный бонус к процедуре.

Я взгляделась в его лицо, силясь переосмыслить сказанное — например, хотя бы то, почему мужчина называет меня этим странным словом Ила. Или правда ли то, что он хочет меня, но прикрывает свое желание всеми этими умными фразами про резонанс.

Но голова шла кругом, а очертания предметов размывались, как сквозь туман. Тело же продолжало предательски реагировать — линии на бедрах засветились ярче, посылая импульсы в низ живота, где все сжималось от смеси стыда и этого непрошеного возбуждения.

— Смотри на меня, — бросил Ян. — Не в пол и не в себя. Здесь я задаю ритм.

Я уставилась на него, и его взгляд пронзил меня электрическим разрядом. В нем не было ни снисходительности, ни сомнений — только горячая, давящая уверенность.

— Когда ты начала слушаться моих команд, линии ото-звались, а отпечатки проявились, — произнес Ян успокаивающим голосом, мгновенно переключившись на мягкость. — Такова система.

Его объяснение звучало логично — даже чересчур для такого безумия.

Но если правила этого места действительно были таковы... Выходит, я реально была не жертвой его прихоти, а частью чего-то большего, чего-то, что уже опутало меня невидимыми нитями, принуждая тело отзываться против воли. И шансов выкарабкаться из всего этого у меня точно не было.

— Видишь? — Ян указал на линии на моем туловище: они пульсировали в унисон со сценой, отправляя толчки туда, где все по-прежнему сжималось и разжималось в навязанном мне темпе.

— Ну... — пробормотала я, не до конца понимая, что

именно должна видеть.

— Твой шок — это составляющая процесса. Он усиливает отпечатки, делает их глубже. Не для забавы, а чтобы ты не потерялась между мирами, как те, кто сопротивляется слишком сильно.

Между мирами?! Так все-таки мне не показалось, и я очутилась где-то в другой вселенной. Звучало бредово, но сейчас в это верилось как никогда.

— Да очнись ты. Кристалл уже зацепился. Хочешь ты этого или нет — он не отпустит.

Ян резко провел рукой по волосам, явно злясь.

— Смотри, как горят твои линии. Это не я, Ила. Это ты сама отдаешься Кристаллу. И мне... — он осекся и через секунду закончил, — ...мне остается следить, чтобы все прошло правильно.

Почему все это звучало как-то порочно?! Я не могла понять, то ли Ян сам вкладывал в свои слова двойной смысл, то ли во мне проснулась какая-то извращенка.

— Ты сама почувствовала облегчение в тот момент, когда подчинилась — резонанс стабилизировался. Правда?

— Наверное...

Если честно, я была не способна отследить свои реакции и эмоции. Жар между бедер усиливался под пристальным взглядом этого незнакомца, и все, чего мне хотелось — чтобы меня перестало разрывать изнутри. Чтобы тело снова стало моим, а не откликалось на чужие команды быстрее, чем

разум успевал их осмыслить.

Но где-то на самом дне, жила и другая потребность — неоформленная и стыдная. Желание, чтобы Ян продолжал говорить. Объяснять. Контролировать процесс, раз уж я уже в нем оказалась.

— Если ты остановишься, все пойдет насмарку, — заключил Ян. — Так что решай, встанешь ли ты на четвереньки. Если нет — я не ручаюсь за последствия.

Я молчала. Шок не утихал — смешивался с жаром, который разливался по животу и бедрам, отчего кожу покалывало, как от статического электричества.

Наверное, он был прав — в тот миг, когда я представила требуемую позу, линии загорелись сильнее, а вибрация усилилась.

— А... если я встану так, как вы просите... — смущенно начала я.

— Да?

— То я вернусь домой?

— Скорее всего. Кристалл выбирает позы не зря. Так раскрываются самые глубокие слои — те, где прячется твое стремление вернуться. Это жесткие правила, но они работают.

Его слова проникали в меня, переплетаясь с толчками платформы, которая теперь пульсировала слабее, но все равно отдавалась внизу.

Если это было нужно для возвращения, то позор был це-

ной, которую я готова была заплатить.

Сжав зубы, я опустилась на платформу. Сначала встала на колени — прохладный кристалл коснулся кожи. Потом наклонилась вперед, упираясь ладонями в поверхность. И, наконец, вытянулась, дотронувшись лбом до пола.

— Расставь ноги шире, — раздался сверху змеиный шепот Яна.

Я послушалась. Вместо того чтобы утихнуть, возбуждение разгоралось. Это было полнейшим безумием: не при каких раскладах я не должна была так реагировать.

Но выбора не было: пол вибрировал, обостряя каждое ощущение до предела. Я чувствовала себя открытой и уязвимой — и в этом унижении непонятным образом рождалось удовольствие, накатывавшее все сильнее.

— Приготовься, Ила, — прорычал Ян.

Сцена подо мной вдруг ожила по-настоящему: вибрация стала нарастать, проникая в каждую клеточку моей плоти. Это было как ласка, но не нежная, а настойчивая, требующая.

Жар стал невыносимым. Нижняя часть живота пульсировала в ритме этих толчков. Я старалась сосредоточиться на дыхании, на мысли о возвращении, но пульсация не давала: она усиливалась с каждым мгновением, заставляя все мои внутренности скручиваться в тугий узел, готовый разорваться.

А еще я внезапно осознала, что незнакомец видит меня

в похабном положении, и по нервам хлестнул стыд, делая наслаждение от происходящего еще острее.

— Хорошо, Ила, — прошипел Ян. — Твои дырки полностью открыты, как и необходимо для фиксации.

В этих словах не было ничего такого, но почему-то именно они сработали как спичка, брошенная в пороховую бочку, и внутри все запылало, рассыпаясь искрами.

Мышцы сжались в оргазме, который был не моим, а чужеродным, порожденным этой системой, этим местом, его голосом, и он длился дольше, чем я могла выдержать.

Линии на коже вспыхнули особенно ярко, а потом начали медленно угасать, растворяясь в пульсации, оставляя после себя покалывание и пустоту.

Все утонуло в белом — слепящем, бездонном. Оно поглощило звуки, запахи и ощущение собственного тела. Осталась тишина, густая и абсолютная, а вместе с ней — чувство падения в никуда, бесконечное, свободное и пугающее одновременно.

Глава 6. Возвращение

— Илон?...

Морозный воздух обжег щеки. Это случилось так резко, что я начала задыхаться, силясь осознать, где нахожусь и что вообще происходит.

Белизны больше не было. Она рассеялась внезапно — как будто кто-то выключил огромный прожектор и оставил меня под холодным ночным небом.

Сколько времени прошло с того момента, как кабинет и Ян исчезли за вспышкой?

Почти сразу выяснилось, что нисколько. Последний удар курантов еще дрожал в воздухе, отдаваясь в груди глухим эхом. Но уже не таким всепоглощающим, как та вибрация, что только что разрывала меня изнутри.

— Илона!...

Лишь сейчас я поняла, что слышу свое имя. Оно прозвучало знакомо, но не сразу стало моим. Потребовалось несколько секунд, чтобы уяснить: этот звук направлен ко мне, и от меня, возможно, ждут ответа.

И еще несколько, чтобы запоздало сообразить: Ила было сокращенным от Илоны. И почему до этого никто никогда так меня не называл?...

Я моргнула, огляделась. Заметила сестру с ее мужем сбоку от меня. И именно сестра Элена звала меня по имени.

И тут мой взгляд упал вниз.

Прямо передо мной на одном колене, на утоптанном снегу, стоял Лешка. В руках он держал маленькую раскрытую коробочку, внутри блестело кольцо.

Мысль о том, что происходит что-то важное, появилась позже, догоняющей волной, и наотмашь ударила без предупреждения.

Мой парень смотрел на меня снизу вверх. Его лицо было напряженным, а губы слегка дрожали — то ли от холода, то ли от волнения.

— Выходи за меня?

Кажется, Лешка повторил это уже не в первый раз. Мне пришлось прокрутить этот вопрос в уме пару раз, чтобы понять, что он все-таки означает.

И все равно дошло не до конца. Слова оставались плоскими, черно-белыми, лишенными какого-либо смысла.

Я тупо пялилась на Лешку и на коробочку с кольцом. В голове царил пустота — такая же белая, как та, что утянула меня в реальность с вибрирующей сцены.

— Илон, ну же... — шепнула сестра, не выдержав. — Скажи что-нибудь.

Лешка ждал, его дыхание вырывалось облачками. На душе у меня было пусто и густо одновременно. Воздух казался слишком плотным, чтобы его можно было вдохнуть.

Я открыла рот, сама не понимая — то ли чтобы ответить, то ли чтобы рискнуть совершить вдох. Потом тихо, практи-

чески беззвучно, произнесла:

— Да.

Мир вокруг тут же ожил, задвигался быстрее, громче, увереннее. Звуки стремительно ворвались в сознание, выдернули меня из комы.

Площадь вокруг жила своей праздничной жизнью: взрослые разливали шампанское и обнимались, дети носились с бенгальскими огнями. Начали взрывать фейерверки.

Весь этот живой хаос обволакивал меня, создавая ощущение безопасности и нормальности, которое после той неприличной открытости в кабинете было и спасительным, и чуждым.

И все же я не могла соотнести себя с действительностью, наблюдая собственное тело и эти события как будто со стороны.

Сестра, вторя смеху неизвестного, рассмеялась — радостно и непринужденно.

Лешка выдохнул, словно сбрасывая с плеч тяжесть.

— Правда? — спросил он, как будто боялся, что я передумаю.

Я кивнула, все еще не понимая, что творится.

— Правда.

Лешка взял мою руку, снял с нее варежку, надел кольцо. Металл оказался ледяным.

Вокруг раздалось жидкие хлопки. Площадь была полна людей, но все они — мы — пришли компаниями, так что

постороннего внимания было немного.

Мой свежеиспеченный жених встал и притянул меня к себе.

— Оно тебе идет, — прошептал он мне на ухо. Вокруг было шумно, и я еле разбирала его слова. — Мне показалось, что ты скажешь «нет».

Я молчала.

— Я все сделаю, чтобы ты не жалела, — добавил он быстро. — Обещаю.

Сестра тут же влезла:

— Конечно она не пожалеет! — оказывается, она каким-то образом услышала, что говорил мне Лешка. — Вы же созданы друг для друга!

Она в шутку оттолкнула от меня жениха и прижала к себе.

— Наконец-то! Я так ждала этого! — затем отстранилась, взглянула мне в глаза. — Ты счастлива?

Я заставила себя улыбнуться.

— Конечно.

Сестра просияла.

— Я знала! — обратилась она к мужу. — Говорила же — он сделает это на Новый год!

Она схватила мою ладонь и всмотрелась в кольцо.

— Оно великолепно, — восхищенно воскликнула сестра. — Seriously, Лешка, ты угадал.

Я тоже посмотрела на кольцо. Сказать, красивое оно или нет, я не могла — не очень в этом разбиралась. По крайней

мере, не раздражало и было впору.

Лешка повернулся ко мне.

— Хочешь шампанского? — спросил он, улыбаясь.

У него в руках виднелся пластиковый стаканчик, как у Элены и ее мужа Андрея.

Я покачала головой.

— Нет... спасибо.

Он обнял меня за плечи.

— Как скажешь.

— Ну что, — сестра приобняла меня с другой стороны, — пойдемте отмечать? У нас дома куча еды, мне холодно, и я проголодалась! Побежали скорее!

— Я... думаю, мне нужно немного прийти в себя, — проговорила я.

— Вот по пути и придешь! — выпалила Елена, не давая усомниться в себе и происходящем. — И, Лешка, не расслабляйся, — она легонько толкнула его в бок. — Илона — дама переменчивая, может и передумать.

Лешка улыбнулся, крепче обхватил меня. Мы зашагали прочь с площади.

Я на автомате передвигала ноги, пытаюсь уловить, что чувствую. Это были радость, усталость и эхо той вибрации, что еще недавно довела меня до оргазма.

Мыслями я все еще находилась там, на сцене. Исполняла команды незнакомца, подчинялась — и испытывала странное, неведомое прежде возбуждение.

И теперь мне предстояло разобраться, что это было и что со всем этим делать.

Глава 7. Утро

— Ты со вчерашнего дня какая-то загадочная, — отметила Елена, разливая по чашкам кофе из турки.

От этих слов я застыла, застигнутая врасплох. Даже забыла, зачем открыла холодильник — просто уставилась на полные полки.

— Вот, опять! — засмеялась сестра.

Я отмерла, напряглась. Вспомнила, что Елена попросила меня достать прошлогодней еды — той, что осталась с посиделок.

— Тут много всего, что брать? — прохрипела я.

— Ну... давай Цезарь и «Маргариту». Салат парни не любят, а пиццы там еще много.

Готовить сестра не особо любила, так что все, что вчера было на столе, заранее заказала в своей любимой кафешке. Я тоже не была поклонницей домашней еды, так что возражать не стала.

Я засунула пиццу в духовку, начала раскладывать салат по тарелкам, цепляясь за эти простые движения как за якоря. Пока руки были заняты, можно было не отвечать.

На Элену я старалась не оглядываться — та явно сверлила меня взглядом, намереваясь продолжить диалог о моем поведении.

Не то чтобы я собиралась что-то от нее скрывать — но

до сих пор не знала, как и что рассказать. Да и атмосфера царила неподходящая: практически всю ночь сестра болтала о моей предстоящей свадьбе и предавалась воспоминаниям о том, как прошла ее собственная.

— Садись уже! — не выдержала Елена. — Кофе остывает.

Деваться было некуда. Я плюхнулась за кухонный стол — точнее, за барную стойку. Та выглядела ровно так, как и положено после новогодней ночи: вся заставленная бутылками и грязными тарелками. Элену же вроде бы ничего не смущало.

— Ну так что? Из-за свадьбы так волнуешься? — заговорщически подмигнула мне сестра.

Я оглянулась на дверной проем. Андрей спал в спальне, а Лешка — в зале. Вроде бы подслушивать нас было некому.

Я попыталась улыбнуться, но вышло вяло.

— Устала, — выдохнула я, глядя в кружку. — Новый год, а тут еще и предложение...

Элена кивнула, сделала маленький глоток кофе и зачерпнула Цезарь.

— Так ты не ожидала?

— Вообще нет, — честно призналась я.

— Но вы ведь уже два года вместе. Почему нет?

— Ну... не то чтобы это был лучший момент, — нехотя выдавила из себя я.

Взялась за салат, чтобы закрыть тему, но не получилось.

— Почему?

Элене была несвойственна тактичность. Если она что-то жаждала узнать, то задавала вопросы напрямую, порой резко и бесцеремонно. Не обращая внимания на такие нюансы, как настроение собеседника — например, меня.

— Просто не предполагала, что он сделает это в праздник, — выкрутилась я. — Думала, выберет обычный вечер. Что-бы причин отмечать было больше.

— Это да, — быстро подхватила тему сестра. — Помнишь, как Андрей позвал меня замуж?

— Вроде бы в кафе, да?

— Ага, это были стандартные посиделки. Я и не подозревала.

— Ну вот. Я надеялась, и у нас так будет.

Это была ложь. Меня напрягало, что Лешка не спешит с кольцом. Но растеряна я была вовсе не поэтому.

— В любом случае, хорошо, что все так сложилось, — заключила Елена, доедая салат. — Вы идеальная пара. Лешка вчера от тебя не отлипал!

Я молчала. Да, это была правда — мой жених всю ночь то и дело норовил приобнять меня.

Но каждый раз, когда его ладонь касалась моей спины, я ловила себя на том, что тело ждет другого — более властного прикосновения, которого здесь не было и быть не могло.

Элена посмотрела на меня внимательнее.

— Ты почти не пила, — подметила она. — Я рассчитывала, ты хоть бокальчик-другой пропустишь, раз такой повод.

А ты все время с газировкой сидела.

— Не хотелось, — ответила я. — Голова и так гудела.

Отхлебнула кофе. Спohватившись, вскочила и открыла духовку. «Маргарита» выглядела так, словно ее только что приготовили. Элена и с места не сдвинулась — так что я взяла тарелки, разложила кусочки и уселась обратно.

Сестра кивнула, но в глазах мелькнуло что-то напоминающее сомнение.

— Да и вид у тебя такой, будто ты вообще не спала, — она схватила кусок пиццы. — Ой, горячий!

— Я спала, — пожала плечами я.

И тут же вспомнила то видение на площади, которое не было сном, но было очень похоже на то. Платформа, голос Яна, его прожигающий взгляд, и вибрация, что заставляла тело делать то, чего разум не желал.

— А вообще, со мной недавно произошло кое-что странное, — добавила я наконец.

— О! — сестра чуть не выронила еду на стол. — Я так и знала! Рассказывай!

Глупо, но, инициировав беседу, я не успела придумать, что именно собираюсь поведать.

Что я стояла голая, выполняла команды незнакомца, раздвигала ноги и кончила на вибрирующей сцене? Ну уж нет.

— Я не знаю, как это назвать, — сказала я после паузы. — Это был не сон и не моя фантазия.

Элена замерла с пиццей в руке.

— Там, на площади, у меня было такое ощущение, — начала я, медленно подбирая слова, — как будто я очутилась в другом месте.

— Это когда?

— Когда Лешка встал на колени и достал коробочку с кольцом. Когда куранты били.

— Ого, а говоришь, что не ждала — а смотри, как впечатлилась! — поддела меня сестра.

Я поморщилась. Не следовало, наверное, начинать этот разговор и уповать на понимание Элены.

— Я шучу! — сестра заметила мое выражение лица. — Продолжай!

— Я оказалась в каком-то универе. И все было так конкретно.

Элена прищурилась.

— Конкретно — это как?

— В подробностях. Я бегала по каким-то коридорам. И меня хотели... оштрафовать за то, что я проникла туда.

Делиться тонкостями своего пребывания в универе я не планировала.

— Звучит похоже на сон. И что там происходило-то, в этом месте?

Сестра с аппетитом ела пищу и не догадывалась, что мне пришлось пережить. Я поняла, что это бесполезно: и диалог, и мои попытки высказаться, не упоминая главного. Но попробовать все же стоило.

— Там был человек, — проговорила я осторожно. — Не как во сне — это было осмысленно.

— Ну конечно, — легко отозвалась Елена. — Во сне часто кто-то есть. И что он делал или говорил?

— Это было не во сне, — повторила я, пропустив ее вопрос мимо ушей. — Я это чувствовала. Телом.

— Илона, — вздохнула сестра, — ты перенервничала. Предложение, толпа, шум, куранты. У тебя всегда была богатая фантазия, ты же сама знаешь.

Она отпила кофе.

— Чего не пьешь, остывает же!

— Наверное, ты права, — произнесла я — и сама удивилась тому, как спокойно это прозвучало. Послушалась и сделала глоток. — Насчет нервов.

— Вот и хорошо, — готовно откликнулась Елена. — А то я уж испугалась. Думала, ты мне про параллельные вселенные задвигать начнешь.

Она рассмеялась — я тоже улыбнулась. Развивать тему не было смысла. С самого начала эта идея была обречена: сестра вряд ли была способна воспринять то, что не вписывалось в ее картину мира.

И если со мной действительно случилось что-то непонятное, разбираться с этим мне предстояло в одиночку. Подруг у меня не было, а о том, чтобы признаться в произошедшем Лешке, не было и речи.

За стеной послышался шорох, потом тихий кашель — ви-

димо, проснулся кто-то из парней.

Элена повернула голову к двери.

— О, наши герои проснулись, — усмехнулась она. — Пойду организую еще кофе. Займешься едой? Вытащи все, что в холодильнике осталось, ладно?

Она встала и подошла к плите, стала греметь туркой и остальной посудой.

А я посмотрела на свои руки, лежащие на столе. На пальце блестело кольцо — холодное, красивое, правильное.

Почему-то мне вдруг показалось, что сейчас на коже проступят линии — как там, в том мире. Но, разумеется, ничего не произошло.

Я снова глотнула остывший кофе. Он был горьким и совершенно реальным.

Если это был сон, то почему я до сих пор явственно помнила, как мое тело отзывалось на приказы? И... жаждала испытать эти ощущения вновь?

Глава 8. Почти семья

Когда мы с Лешкой выбрались из квартиры Элены и Андрея, уже сгустился вечер. На улице было пусто. Оно и понятно — температура последнюю неделю не поднималась выше минус пятнадцати градусов. А сегодня так вообще были все двадцать.

К родителям с обеих сторон договорились поехать второго или третьего — так что было время отлежаться и прийти в себя. Впрочем, никто из нас особо не пил, да и праздничный ужин был похож на обычный, но чуть более обильный.

— Хорошо, что живем близко, — радостно болтал Лешка по пути домой. — Такси сегодня точно стоит как почка!

Его голос звучал легко и возбужденно, словно он выиграл в лотерею. Мороз щипал мои щеки, возвращая в реальность, но мысли ускользали, как ни силилась я собрать их в кучу. Лешка же, казалось, не замечал моей молчаливости.

— Наконец-то дома! — воскликнул он, когда мы зашли в квартиру.

Захлопнул дверь, кинул ключи на тумбочку и тут же развернулся ко мне. Крепко обнял, желая убедиться, что я никуда не денусь, и внимательно всмотрелся в мое лицо.

— Ты теперь моя невеста, Илон, — сказал он с улыбкой. — Говорила родителям, когда звонила?

— Нет, — ответила я после короткой паузы. — Решила

попозже рассказать.

— И правильно, — оживился он. — Такие вещи по телефону не сообщают. Надо видеть лица. Моя мама расплачется, сто процентов.

Лешка рассмеялся, поцеловал меня в висок, задержался дольше обычного.

— Как думаешь, твои как отреагируют?

— Нормально, — пожала плечами я. — Они тебя любят.

— Ну еще бы, — самодовольно хмыкнул Лешка. — Я вообще парень что надо.

Я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой. Лешка как раз повернулся ко мне спиной, снимая куртку, так что он не заметил.

— Знаешь, — продолжил он, — странное чувство. Как будто мы домой вернулись уже другими.

— Какими? — спросила я.

— Ну... Женихом и невестой. Почти семья. Прикольно, да?

— Наверно, — протянула я.

Лешка посмотрел на меня внимательнее.

— Ты устала?

— Немного.

— Ну да, я тоже от этой площади все никак отойти не могу, — он понимающе кивнул. — В следующий раз не хочу среди людей праздновать. Одна суета. Ничего, сейчас отдохнем. Дома все по-другому.

Он снова притянул меня к себе, на этот раз ближе, увереннее. Его ладонь по-хозяйски легла мне на талию.

— Мы ведь еще не спали в новом статусе, — выдал он полушутя. — Это вообще-то надо исправлять.

— Давай сначала переоденемся? — предложила я. — Ну и в себя придем.

— Ладно, — согласился он без сопротивления. — Никуда ты от меня не денешься.

Я пошла в спальню переодеваться, а Лешка сразу направился на кухню. Начал наливать воду в чайник, насвистывая какую-то мелодию.

В комнате было темно, лишь тонкая полоса света из коридора ложилась на кровать. Я включила ночник, и освещение окрасило пространство теплым оранжевым. Через голову стянула платье — легкая ткань с шуршанием упала на пол.

Взглянула на себя в зеркало. Кожа была обычной, никаких светящихся линий.

Стараясь не погружаться в мысли, я надела домашние футболку и шорты. Комфортная одежда должна была выступить щитом от навязчивых размышлений.

Когда я вышла на кухню, Лешка уже налил нам чай с лимоном. Я осторожно обхватила кружку с чаем обеими руками, ощутив тепло сквозь ладони.

Почти все стало на свои места. Пусть меня еще жило и не отпускало эхо бесконечных универских коридоров.

Лешка отхлебнул чая и взял мою руку в свою, перепле-

тая пальцы. Прикосновение было знакомым, но почему-то не успокоило, а усилило внутренний хаос.

— Эй, невестушка, ты где витаешь? — с шутливой интонацией произнес Лешка. — Лицо у тебя, будто с похорон вернулась. Еще немного, и я начну думать, что тебя вынудили принять мое предложение.

— А при чем тут предложение? — вырвалось у меня.

— А что тогда причем? — быстро сориентировался Лешка. — Потому что со стороны выглядит именно так.

— Я здесь, — буркнула я резче, чем хотела. — Просто устала.

— Я в курсе, — спокойно заметил он. — Я не придираюсь, Илон. Просто пытаюсь понять, что с тобой.

Я отвела взгляд.

— Не надо ничего понимать. Все норм.

Лешка помолчал, взвешивая — продолжать разборки или оставить все как есть.

— Ну... вот и отлично, — проговорил он мягче, чем прежде. — Тогда давай без этих кислых лиц? Мы же не ругаться домой пришли.

Он потянулся ко мне, закрывая тему, и его губы коснулись моих. Это был мимолетный, неглубокий, привычный поцелуй — и от него на душе потеплело, как будто я вспомнила, кто я такая.

Одновременно с этим в сознании вдруг возникли ненужные воспоминания. Я вновь почувствовала вибрацию плат-

формы под коленями, пол, который пульсировал в унисон с моим сердцебиением, и шипящий голос Яна: «Расставь ноги шире».

Жар вспыхнул мгновенно, прокатился волной от живота к бедрам, заставляя мышцы сжаться. Я едва подавила стон, который был бы совершенно неуместным здесь, на нашей кухне.

Лешка, видимо, принял мою реакцию за энтузиазм, потому что его поцелуй стал настойчивее, пальцы запутались в моих волосах. Меня же захлестнули вина перед ним, страх перед собственными ощущениями и это непрошеное возбуждение, которое нарастало именно от эха той сцены, а не от его ласк.

Я дернулась и чуть отстранилась.

— Подожди... — пробормотала я неловко. — У меня голова разболелась. Я, наверное, просто лягу.

Лешка замер.

— В смысле? — переспросил он. — Ты же только что была нормальная.

— Я устала, — поспешно добавила я, не глядя на него. — Этот день... все сразу. Мне сейчас не до этого.

Он несколько секунд молчал, разглядывая меня, потом медленно убрал руку.

— А до чего тебе? — усмехнулся Лешка, но в его голосе уже слышалось раздражение. — До кольца было до этого, а теперь резко нет?

Я открыла рот, чтобы ответить, но слов не нашлось. Я просто не могла озвучить правду. Не могла объяснить, почему внутри все горит, почему тепло Лешки не успокаивает.

— Я просто хочу полежать, — повторила я. — Без всего.

Лешка выдохнул, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. На его лице царило сухое, напряженное выражение.

— Понятно, — бросил он. — Очень вовремя.

Я не знала, что сказать. Сделала большой глоток чая и собиралась встать, как слова Лешки огорошили меня и заставили сесть на место:

— Это из-за Насти? Мы же выяснили все! Я загладил вину, извинился сто раз, и ты говорила, что простила. Или нет?

Глава 9. Под водой

Я замерла, уставившись на Лешку. Настя? Я и не думала о ней и той истории, которая всплыла недели две назад. Выяснилось, что Лешка переписывался с коллегой. Да, было неприятно, но я сумела убедить себя в том, что легкий флирт в переписке ничего не значит. Что это такой стиль общения, а я себя накрутила.

Выходит, Лешка считал, что я все еще злюсь на него за тот случай. Я же боролась с воспоминаниями о другом мире и загадочном мужчине.

— Что? — выдавила я. — Я не вспоминала о ней! А ты... ты сразу об этом? С чего это?

Лешка нервно фыркнул, встал, начал ходить по кухне — ее узкая и длинная форма как раз позволяла это делать.

— А какие еще варианты? Ты согласилась на предложение, но все равно странно себя ведешь. Если не из-за нее, то из-за чего? Расскажи, не молчи!

На глаза навернулись слезы, и я поспешно отвернулась. Как объяснить, что мое тело помнило чужие приказы? Что картина того, как я кончила от вибрации платформы перед незнакомцем, невольно проявилась в момент объятий с женой?

Кто из нас в этой комнате был предателем — Лешка с его невинной перепиской или я, раздвигающая ноги перед пер-

вым попавшимся мужчиной, — вопрос оставался открытым.

В итоге я просто вскочила и ушла в ванную. Закрыв дверь, прислонилась к ней спиной, пытаюсь успокоиться.

Но мысли упрямо кружили вихрем: что это было в том универе, почему я так реагировала на команды Яна и ту позу. Почему теперь, в реальности, все стало казаться блеклым? Может, мне было пора к психиатру?

По щекам потекли слезы, и я включила душ, чтобы шум воды заглушил всхлипы. А затем и вовсе залезла под горячие струи, надеясь, что они смоют тревогу и возбуждение, которое неустанно нарастало при воспоминаниях.

Вода стекала по коже, обжигая и успокаивая одновременно. Я закрыла глаза и постаралась сосредоточиться на настоящем, как внезапно услышала звук открывающейся двери.

— Илон... — раздался голос Лешки. — Я к тебе... Пустишь?

Створки кабинки скрипнули — тихо и виновато. Как будто Лешка сам не был уверен, стоит ли ему входить. Глупость, но вот так мне на пару секунд подумалось.

Я молчала. Обжигающие струи били по плечам, но я не пошевелилась. Стояла и смотрела, как он, уже обнаженный, делает нерешительный шаг.

— Я не хочу так заканчивать вечер, — продолжил он, заполняя собой душевую. — Мы же только что... ну, ты понимаешь. Жених и невеста. Это же должен быть лучший день. Тем более первый день нового года.

Он говорил быстро — возможно, боясь, что я прерву. Я не прерывала. Почему-то к горлу подступили слезы, и я не решалась что-то сказать, чтобы не расплакаться.

Лешка шагнул под струю тропического душа прямо ко мне. Вода тут же хлынула по его плечам, груди, животу, и он оказался совсем рядом — пока еще холодный, но привычный, родной.

Лешка медленно обнял меня, словно спрашивая разрешения. Руки скользнули по моей талии, притягивая к себе. Подбородок устроился на моем плече, губы невесомо коснулись мокрой шеи.

— Прости меня, — прошептал он прямо в ухо, и от его дыхания по коже побежали мурашки. — Я дурак. Я понял, что ты не из-за Насти. Просто не знал, что думать. Мы ведь в последнее время...

Лешка не закончил, но я и так догадалась, что он имел в виду. Последние недели выдались не очень радужными. Да, я сказала, что простила переписку с коллегой, но все равно после этого внутри меня что-то надломилось.

Наверное, необходимо было время, чтобы снова поверить Лешке. Я очень хотела поверить.

Его пальцы начали гладить меня: по ребрам, бокам, бедрам. Движения были знакомыми, ласковыми, такими, от которых раньше я таяла за секунду. Лешка знал все мои точки, все места, где нужно задержаться чуть дольше. Знал — и сейчас использовал это знание с отчаянной нежностью.

— Давай забудем про ссору, — продолжал он, целуя меня в висок, потом в скулу, потом в уголок рта. — Я так тебя люблю, Илон... Ты даже не представляешь.

Капли бежали по лицу, смешиваясь со слезами, которые я уже не была в состоянии сдерживать. Его руки спускались ниже, пальцы дотронулись до внутренней стороны бедра — осторожно и выжидающе. Лешка не торопил, не давил — ждал, пока я сама не подам знак.

Но я не могла подать знак.

Потому что в тот самый миг, когда его ладонь легла между моих ног, в сознании опять вспыхнула другая картинка: пульсирующий пол, который передавал толчки прямо в позвоночник, и низкий, рычащий голос, отдающий приказы.

Жар мгновенно прошил мое тело — да такой мощный, что я едва не застонала вслух, как тогда, на кухне.

Я вцепилась в предплечья Лешки, чтобы не упасть.

— Илон? — Лешка остановился, почувствовав перемену. — Тебе больно? Я что-то не так сделал?

— Нет... — пробормотала я. — Нет, все... нормально.

Но это была ложь. Все было ненормально. Потому что возбуждение, что разливалось по мне огненной волной, не имело к моему жениху никакого отношения. Оно было привезено из другого мира. Росло, ширилось, требовало — с той же жадной настойчивостью, с какой вибрировала та сцена.

— Погладь его, он уже твердый, — шепнул Лешка.

А затем наклонился и поцеловал меня в губы — уже не

нежно, а глубже, настойчивее. Язык проник внутрь, руки прижали меня к себе так крепко, что между нашими телами не осталось пространства.

Но пока губы Лешки покоряли мои, пока его пальцы ласкали меня под струями воды, в голове вновь зазвучал другой голос — властный и запрещающий.

Я сильно и неконтролируемо задрожала. Лешка отстранился, испуганно заглядывая мне в лицо.

— Что с тобой? Тебе плохо?

Я не ответила — в это мгновение мир вокруг пошел волнами. Сначала едва заметно, потом ощутимее. Стены ванной поплыли, плитка под ногами потеряла твердость, превращаясь в пульсирующую поверхность. Вода резко, без перехода, исчезла.

Остался холодный, вибрирующий воздух — и уже знакомая белизна.

Глава 10. Снова здесь

— Кхм-кхм... — услышала я откуда-то извне.

Приоткрыть глаза получилось не сразу. Как только я это делала, все начинало расплываться. Голова гудела, как после долгого сна, но это не был сон — я чувствовала твердую поверхность под спиной, гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.